

Какильбаева Э.Т.,
Какишева Н.Т.

Интерпретация визуального сюжета Олжаса Сулейменова

В данной статье рассматриваются особенности лирического сюжета казахского поэта Олжаса Сулейменова, пишущего на русском языке. Основное внимание уделяется нелинейности структуры сюжета, что, в свою очередь, порождает возможность нового «прочтения» текста. Объектом интерпретации авторов статьи является визуальный сюжет Олжаса Сулейменова, тяготение к которому было отличительной чертой поэзии шестидесятников, в частности, Андрея Вознесенского. Предложенная авторами интерпретация одного из «живописных» стихов Олжаса Сулейменова выявляет функции реминисценций, позволяющих поэту «вести» невидимый диалог с художником И.И. Левитаном, дает возможность понять смысл приема экфрасиса как попытки передать содержание произведения живописи средствами и приемами лирики. «Пейзаж» Олжаса Сулейменова, по мнению авторов статьи, представляет собой достойный пример такого оригинального способа выразить визуальное через вербальное. В статье делается попытка обозначить особенности визуального кода лирики Олжаса Сулейменова, обнаружить аналогии и ассоциации с картинами русского художника-пейзажиста И.И. Левитана.

Ключевые слова: лирический сюжет, визуальное, пейзажная миниатюра, реминисценция, экфрасис.

Kakilbaeva I.T.,
Kakysheva N.T.

Interpretation of Olzhas Suleymenov's visual plot

In this article are considered the features of a lyrical plot of Kazakh poet O. Suleymenov. The main attention is paid to nonlinearity of structure of his plot. Such plot generates possibility of new «reading» of the text. Object of interpretation is a visual Suleymenov's plot. Visuality was a distinctive feature of poetry of men of the sixties, in particular, of Andrey Voznesensky. The interpretation of a plot of one of «picturesque» verses of Olzhas Suleymenov offered by authors reveals functions of reminiscences. It allows the poet to conduct invisible dialogue with Levitan. Interpretation gives the chance to understand sense of reception of an ekfrasis as attempts to retell the matter of work of painting by methods of lyrics. Authors of article investigated features of a visual code of lyrics of Suleymenov to find analogies and associations with Levitan's pictures.

Key words: lyrical plot, visual, landscape miniature, reminiscence, ekfrasis.

Кәкілбаева І.Т.,
Кәкішева Н.Т.

Олжас Сүлейменовтің көзбен шолу сюжетінің интерпретациясы

Мақалада Олжас Сүлейменовтің лирикалық сюжетінің ерекшеліктері қарастырылған, оның күрделі құрамына назар аударылған, ақынның мәтіндерінің жаңадан талдауға мүмкіндігі бар екені белгіленген. Мақала авторлары зерттеу нысаны ретінде Олжас Сүлейменовтің көзбен шолу сюжетін атаған. Олар осы көркемдік белгіні Андрей Вознесенский және басқа алпысыншы жылдардағы орыс ақындарының негізгі өзгешілігі деп санайды. Мақаланың авторлары жасаған Олжас Сүлейменовтің кескіндеме өлендеріндегі сюжетінің интерпретациясында реминисценцияларының қызметін анықтайды, Олжас Сүлейменовтің орыс суретшісі Исаак Левитанмен жүргізген жасырын диалогын айқындайды да, қолданған экфрасис тәсілінің мағнасын ұғуға тырысады. Олардың ойынша, экфрасис кескіндеме шығарманың мағнасын және мазмұнын лирика тәсілдері арқылы көрсететіні мәлім. Олжас Сүлейменовтің «Пейзаж» атты өленінде сөз арқылы кескіндеме шығарманың сюжеті көрсетілгені дәлелденген. Сонымен қатар, мақалада Олжас Сүлейменов лирикасының көзбен шолу коды талдауға түскен, орыс суретшісі Исаак Левитанның суреттерімен ұқсастығы, жақындығы туралы толық айтылған.

Түйін сөздер: лирикалық сюжет, көзбен шолу сюжет, табиғат көрінісінің миниатюрасы, реминисценция, экфрасис.

УДК 81-13

Какильбаева Э.Т.¹, Какишева Н.Т.²,

¹к. ф. н. доцент, ²к. ф. н. ст. преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: inkar.kakil@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО СЮЖЕТА ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

Исследователи поэтики стиха признаются, что до сих пор нет предельно ясного, однозначного определения лирического сюжета. И причину своих неудач видят в том, что сюжет в лирике, в отличие от сюжета эпоса и драмы, обладает нелинейной природой и не может быть рассказан. Поэтому он постоянно «соприкасается» и перекликается с другими текстами [1, 8]. Именно эта гипотеза является основной при интерпретации нами интертекстуальной природы стихов Олжаса Сулейменова, в сюжетах которого можно обнаружить отсылки и обращения к текстам самого поэта и других авторов, не только казахских, но и русских поэтов 19-20 веков.

Общеизвестно, что для лирики русскоязычного казахского поэта характерно объемное и цветное видение мира, удивительное сюрреалистическое чувство пространства и перспективы, яркая импрессионистическая живопись слова, пластика и щедрая звукопись. Может, поэтому сюжеты Олжаса Сулейменова требуют пристального, медленного, многократного прочтения из-за сложно-ассоциативного мышления, резкой смены интонаций, метафор, что сближает его с поэзией шестидесятников Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского, Беллы Ахмадуллиной. В рамках данной статьи рассмотрим стихи Олжаса Сулейменова, которые представляют собой «отклик», своеобразное, сулейменовское «прочтение» сюжетов картин русских живописцев 19 века.

«Живописных» стихов у Олжаса Сулейменова немного, но они относятся к разряду особых. Одной из таких привязанностей поэта является русский художник Исаак Ильич Левитан (1860-1900). Ориентация на левитановские образы и сюжеты становится основой лирических сюжетов поэта о русской природе. Сулейменова привлекала, прежде всего, в Левитане любовь к открытым горизонтам (великая река Волга, русские степи, леса), которая отразилась в предпочтении панорамных видов, в широком использовании эффектов пленэрного письма, что, в свою очередь, сближало живопись Левитана с импрессионизмом. Художник стремится достигнуть иллюзии быстрой смены состояний природы, иллюзии сиюминутно протекающей жизни природы и человека в ней и передает тончайшие нюансы смены настроения природы через игру цвета. А Олжас Сулейменов превращает это визуальное в словесном сюжете.

Мы думаем, что увлечение Сулейменова русской живописью, постижение тайн мира изобразительного искусства происходило в первый период его творчества, во время учебы в Литературном институте имени М. Горького. Об этом свидетельствуют его стихи на тему русской природы, написанные в 60-ые годы. Его лирические сюжеты содержат очевидную или гипотетическую рефлексию на стиль того или иного русского художника (Левитана, Врубеля, Нестерова) или контаминацию разных визуальных текстов, что позволяет нам интерпретировать их в поисках аналогий с изображенным пейзажем того или иного художника.

Одним из таких произведений является небольшая пейзажная миниатюра Олжаса Сулейменова «Пейзаж», написанная в 1965 году:

*Развешаны картины Левитана
в лесах;
река холодная горит;
неторопливый грохот Левитана
о молнии потухшей говорит.
На фоне свежескрашенных холмов
стоят столбы,
как скважины в разрезе,
и воздух после молнии разрежен,
так дышится в тени степных колков.
О, лиственных лесов остолбененье,
какая-то полуденная тьма,
она бывает перед наводнением,
когда земля в невидимых дымах.
Брожу травой,
которую не косят;
великая, табунная трава;
в ограде лесника жируют козы;
я помогаю складывать дрова.
Гляжу на облако,
оно на ветке молнии,
как яблоко багровое, висит... [2, 87].*

Видение поэта вызывает к действию сюжеты картин Левитана: он зрительно расширяет пространство, вписывая в необъятные лесные просторы, в среднерусские степи, названные колками, левитановские пейзажи. И этим задает высокий тон всему сюжету, предъявляет особые требования и к читателю, и к слушателю: сулейменовский сюжет не понять, если не знаешь и не чувствуешь русское пейзажное искусство и, в частности, шедевры Левитана.

Из всех картин Исаака Ильича Левитана, мастера русского пейзажа, по нашему мнению, наиболее соответствует поэтическому описанию, данному в сюжете Олжаса Сулейменова, картина «Над вечным покоем», которая является «самой русской» из всех, когда-либо написанных на русскую тему картин, подаренная им лично коллекционеру произведений русского

изобразительного искусства Павлу Михайловичу Третьякову. Взгляд художника с небес, с высоты птичьего полета представляет нам высокий берег озера, огромное небо в часы заката, бледно-лиловые облака, тяжелая тусклая вода озера, маленькая одинокая церковь, старое кладбище с покосившимися от времени деревянными крестами и щемяще слабый огонек в окне церкви. Левитан передает ощущение неброской красоты русской природы, философию жизни русского человека, стремящегося к свету, к жизни. Это картина о надежде, о мимолетности жизни и вечности природы. Олжас Сулейменов изображает это ощущение словами, передает чувство тонкой тоски, одиночества, неслучайно художника называли гением абсолютизированного одиночества, но казахский поэт подчеркивает в пейзажах Левитана ощущение покоя и величия природы.

Художественная деталь: «...*река холодная горит; / неторопливый грохот Левитана / о молнии потухшей говорит*» рассматривается нами как скрытая реминисценция картины Левитана «Лесная речка». Только что прошел дождь, ветерно, речная вода покрыта рябью, вокруг зелено, летний пасмурный день. Невысокие холмы по берегам речки и впереди зеленый, огромный лес. В сулейменовской интерпретации все это воспроизведено кратко, понятно и в то же время полно глубокого смысла. Здесь ничего не говорится о дожде, но зная, что молния бывает во время наступления дождя, понимаем, о чем идет речь.

*На фоне свежескрашенных холмов
стоят столбы,
как скважины в разрезе,
и воздух после молнии разрежен,
так дышится в тени степных колков.*

Эти строки нами также интерпретируются как реминисценция, которая напоминает читателю о другом сюжете, то есть поэт рассчитывает на память и ассоциативное мышление своего собеседника, он присоединяется к тем мыслям, которые были высказаны до него Левитаном, расширяет смысл левитановского сюжета. Наиболее созвучен этот мини-сюжет с картиной «Полотно железной дороги». Безлюдная железная дорога, столбы, стоящие на фоне холмов и голая степь, на фоне которых возникает мотив дороги, сочетающийся с мотивом дорожной тоски и несбывшихся желаний, которые материализуются в щемящее чувство пустоты и одиночества. Олжас Сулейменов в своей интерпретации более экспрессивно передает ощущение от увиденного. Он затрагивает здесь не только такие человеческие рецепторы, как зрение и слух, но и осязание и обоняние. Поэт сквозь себя

проносит увиденное на картине, и выражает свое видение с помощью слова, визуальное получает воплощение в вербальном.

*О, лиственных лесов остолбененье,
какая-то полуденная тьма,
она бывает перед наводнением,
когда земля в невидимых дымах.*

Описание, данное Сулейменовым в этих строках, отсылает нас к картине И. Левитана «*Осиновая роща*». Роща изображена после дождя, в полуденное время. Весь лес пронизан невидимым дымом. Поэт не просто описывает картину, а передает читателю свои чувства и ощущения, которые возникли в его душе. Мы понимаем, что в этой малой по объему поэтической миниатюре Сулейменов не просто обозначает увиденное в картинах Левитана, а представляет в сжатом виде совокупность его художественных приемов, его колористику, подчеркивает в своем препевистом сюжете сюрреалистичность, импрессионистичность художественного стиля Левитана, а левитановские образы стали основой его лирического сюжета.

Далее в сюжете неожиданно появляется еще один действующий герой, рассказывающий о себе и своем состоянии от первого лица:

*Брожу травой,
которую не косят;
великая, табунная трава;
в ограде лесника жируют козы;
я помогаю складывать дрова.*

Описание – своеобразный экфрасис вызывает в нашей памяти ассоциацию с картиной Исаака Левитана «*Домик на опушке*», где изображен летний день, старенький домик, вокруг него некошенная трава, высокие ели. Левитан – мастер «настроения», в этой картине показывает тихую, уединенную жизнь на лоне природы, своеобраз-

ную пастораль, соприкосновение человека с живой природой, и это доставляет радость и умиротворение душе человеческой. Неожиданный поворот в сюжете происходит с введением в него лирического героя-современника поэта. В домике лесника, у которого имеется свое хозяйство, кипит жизнь (неподалеку пасется коза, герой помогает складывать дрова), домик заселен людьми, он живой. Интерпретация и домысливание левитановской картины продолжается в следующих строках:

*Гляжу на облако,
оно на ветке молнии,
как яблоко багровое, висит....*

Прошел дождь, солнце скрылось за большим облаком. Сулейменов использует художественный прием сравнения, уподобляя облако висящему багровому яблоку. Это можно рассматривать как национальный образ, даже сугубо индивидуальный, имеющий отношение к поэту-уроженцу края алматинского апорта.

Как видим, Олжас Сулейменов посредством словотворчества передает нам, читателям, свое видение и восприятия пейзажа Левитана. И это у него получилось в таком легком и непринужденном формате. «Пейзаж» еще раз доказывает, что СЛОВО может всё. Поэт вписывает картины Левитана в пространство живой природы, «оживляет» пейзаж художника, через прием экфрасиса «воссоздает» словами левитановское видение окружающего мира. Экфрасис здесь используется нами в трактовке Л. Геллера, который считает таковым «всякое воспроизведение одного искусства средствами другого» [3, 18]. Для визуального сюжета Олжаса Сулейменова характерны «недосказанные», «сжатые» (к примеру, облако «*на ветке молнии, как яблоко багровое, висит*»), а экфрасис почти всегда выполняет нарративную, а иллюстративную функцию.

Литература

- 1 Чумаков Ю.Н. Лирика и лирический метасюжет (часть 2) // Лирические и эпические сюжеты: Сб. науч. тр. / Институт филологии СО РАН. – Отв. ред. И.В. Силантьев. – Новосибирск, 2010. – Вып. 9. – С. 8.
- 2 Сулейменов О. Пейзаж // Избранное: Стихотворения и поэмы – Алматы: Раритет, 2006. – С. 87.
- 3 Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе: труды лозаннского симпозиума. – М.: МИК, 2002. – С. 18.

References

- 1 Chumakov YU.N. Lirika i liricheskij metaszyuzhet (chast' 2) // Liricheskie i ehlicheskie syuzhety: Sb. nauch. tr. / Institut filologii SO RAN. – Отв. red. I.V. Silant'ev. – Novosibirsk, 2010. – Vyp. 9. – S. 8.
- 2 Sulejmenov O. Pejzazh // Izbrannoe: Stihotvoreniya i poehmy – Almaty: Raritet, 2006. – S. 87.
- 3 Geller L. Voskreshenie ponyatiya, ili Slovo ob ehkfrasisе // EHkfrasis v russkoj literature: trudy lozannskogo simpoziuma. – M.: MIK, 2002. – S. 18.